

Первое, что можно было увидеть на втором этаже, - это длинный темный коридор.

Коридор, который когда-то был выкрашен в теплый коричневый цвет, больше не существовал. Он потускнел и только усугублял атмосферу. В углах потолка и пола было много пыли и паутины. Неухоженные половицы либо выпирали, либо вовсе были сломаны. Они скрипели при каждом шаге.

С каждой стороны коридора было по две двери. В конце коридора - тупик с картиной, на которой была изображена кукла, упавшая на пол. Некогда яркие краски покрылись пылью. Сюжет картины больше не был виден.

Из четырех дверей была открыта одна, слева от Очкарика. Это ванная комната. Было достаточно одного взгляда, и он полностью пропустил комнату из-за вони. Вонючие человеческих экскрементов.

Если возможно, он не хотел бы искать глаза в этой ванной.

Он повернулся к другим дверям.

Все они выглядели одинаково, и все были плотно закрыты.

Он опустил взгляд на куклу и увидел, что ее маленькие глазки-бусинки устремлены прямо на одну из дверей; это дверь напротив ванной.

Он немного подумал, потом стиснул зубы, подошел и взялся рукой за ручку.

Старая медная ручка была настолько холодной, что он рефлекторно вздрогнул. Он сначала расслабил застывшие пальцы, а затем приложил усилие.

Маленькая девочка-кукла тихо стояла позади него, наклонив голову и глядя на него.

Он слегка задрожал. Его спина стала холодной. Хотя он просто открыл дверь... Просто открыл дверь!

Сильный толчок, и дверь открылась.

Явно изношенные петли издали довольно шумный скрип, но он, к счастью, не разбудил спящего внутри человека.

Да, внутри спал человек.

Очкарик тут же распахнул глаза от удивления и облегчения. Он быстро осмотрел окружающее пространство.

Это спальня. Довольно маленькая спальня, возможно, 7 или 8 квадратных метров в лучшем случае. В узком пространстве стояли кровать, шкаф и небольшой письменный стол. Больше ничего не было.

Шторы были опущены, поэтому внутри очень темно. Стоило только открыть дверь, как в комнату ворвался мутный воздух. Мужчина лежал на кровати спиной к Очкарику. Его грудь ритмично поднималась и опускалась, он глубоко спал. Несмотря на шум от двери, он не проснулся.

Очкарик внезапно замер, увидев на маленьком столе какую-то тетрадь!

Обрадованный, он собирался пойти и взять ее...

Когда кукла вдруг пробормотала: "Прошло уже пять минут".

Очкарик тут же снова застыл. Он повернулся, чтобы сказать кукле: "Нет, нет, нет... Подожди, еще немного, еще чуть-чуть... Нет! НЕТ!!!"

Кукла, наклонив голову, сказала недовольным тоном: "Глаза. Ты солгал... ты не нашел их".

Она подошла ближе и подняла свои короткие, тонкие руки.

Гладкие и белые. Можно сказать, что это почти человеческая рука, но лишенная крови. Теперь эта рука медленно протягивалась прямо к его глазам. Кровь начала сочиться, оставляя кровавый след на его коже.

Кукла, с поднятой головой, словно она смотрела сон о своих желаниях, своих стремлениях, в конце концов разочарованно смотрела на пару глаз; глазные яблоки были выпуклыми. Зрачки расширены. Они были наполнены лопнувшими кровеносными сосудами.

Она бросила глазные яблоки на пол, тихо жалуясь: "Я... они мне больше не нравятся".

В этот момент Хвостик и Спорщик случайно попали на второй этаж.

Кукла, наклонив голову, смотрела на них. На ее красном платье было трудно разобрать кровь Очкарика. Тем временем Очкарик закрыл лицо. Кровь сочилась из его глаз, просачивалась сквозь щели между пальцами. Он издал прерывистые стоны боли, но его полностью проигнорировали.

Хвостик настороженно наблюдала за куклой; Спорщик метался взглядом между ней и куклой.

Глаза-бусинки куклы сверкали, пока она бормотала: "Две... новые пары глаз!".

Она действительно была похожа на маленькую девочку, рассказывающую о своей любимой игрушке, полную детского очарования, по крайней мере, если бы два глазных яблока, которые она презирала, не лежали прямо на полу.

Затем кошмар начался заново.

На втором этаже все четыре миссионера появились вновь.

Линь Цинь все еще выглядел так, словно ему нечем заняться.

Остальные трое, как только пришли в себя, смотрели на витрину в магазине, прямо на куклу маленькой девочки в красном платье.

Очкарик рефлекторно вздрогнул. Его глаза все еще болели.

Он рефлекторно дотронулся до них, чтобы убедиться, что они все еще на месте, и вздохнул с облегчением.

В Побеге миссионеры не умирают, вернее, они не остаются мертвыми. Поскольку, как только один из них умирает, кошмар начинается заново. Все погибшие миссионеры оживают.

Можно, конечно, сказать, что все размыто.

С одной стороны, они действительно возвращаются к жизни, но боль и страдания момента их смерти остаются с ними. Может ли человек по-настоящему привыкнуть к смерти? Не станет ли он в этом случае душевнобольным?

С другой стороны, через смерть и воскрешение, а также перезапуск кошмара, сложность его возрастает. Смерть приходит все легче и легче. Если человек попадает в круговорот смерти, безнадежности и безумия, то он навсегда погружается в бесконечно повторяющийся кошмар, чтобы никогда больше не увидеть свет дня.

Огромное количество миссионеров вошли в кошмар, чтобы никогда больше не увидеть его.

Все знали, что они все еще живы. Они просто заперты в кошмаре.

Заперты навсегда.

Поэтому Очкарик снял очки и продолжил прикасаться к глазам, как бы уверяя себя, что он жив. Это реальность. Забудь о смерти, которую ты только что пережил.

Если он будет продолжать думать об этом, возможно, он поддастся кошмару. Тогда остаток жизни он проведет, лишь заново переживая мгновения, предшествовавшие смерти.

Спорщик посмотрел на него, а затем язвительно заметил: "Что, уже сходишь с ума?".

Очкарик не ответил. Спустя некоторое время он сказал: "Нам нужно сотрудничать".

После того, как он однажды умер, он, кажется, стал немного более приземленным, более зрелым.

Его мозг все еще воспроизводил его смерть. Хотя это и раздражало, но позволяло ему вспомнить некоторые детали.

После того, как кукла лишила его глаз, он ослеп, но он мог слышать скрип половиц, значит, кто-то был на втором этаже.

Скорее всего, это не Линь Цинь, тогда это должны быть Хвостик и Спорщик, вернувшиеся из книжного магазина; они уже знали о втором этаже.

Само собой разумеется, что за этим последует сотрудничество.

Если уж на то пошло, эти два человека, которые в любом случае работают вместе, обязательно отправятся на второй этаж, чтобы провести расследование. Так что Очкарик вполне может упомянуть об этом сам.

Несмотря ни на что, после того, как они вместе пройдут этот кошмар, если они достигнут истинного конца, то все миссионеры смогут подняться на более высокие этажи, и, возможно, станут на шаг ближе к настоящему побегу из башни. Выиграют все.

В таком контексте сотрудничество неизбежно.

Очкарик мог только сожалеть о том, что, желая быть осторожным, он не решил войти в кошмар в одиночку.

Теперь о Линь Цине не может быть и речи. Хвостик и Спорщик вместе, но ему придется просить о совместной работе.

Очкарик сжал кулак, спокойно выкладывая: "На втором этаже спит человек. В той же комнате

есть блокнот".

Выражение лица Хвостика стало ярче, но прежде чем она успела спросить что-то еще, первая волна кукол уже собралась, жаждая крови.

Она быстро сказала: "Договорились!"

Это уже четвертый запуск этого кошмара. Первый и второй забеги прошли впустую, и все трое были оправданно рассержены этим; в третьем забеге они что-то нашли, но все равно ничего не добились.

К четвертому заходу погоня за куклами стала все сложнее и сложнее.

Продолжительность не изменилась, но куклы двигались чуть быстрее. Изначально круг на улице мог потерять их навсегда, но теперь им приходилось бежать быстрее и даже стратегически использовать препятствия на дороге, чтобы блокировать их.

Целью первой волны стала Хвостик, которая без слов выбежала на улицу. Очкарик перевел взгляд на Спорщика, который тоже смотрел на него; Линь Цинь уже повернулся, чтобы уйти, и никто не осмелился спросить, куда он направляется.

Линь Циню уже надоел кошмар, поэтому он направился в книжный магазин, чтобы попытаться вызвать Сюй Бэйцзин на бой.

Сюй Бэйцзин "..."

Он сделал самое серьезное лицо, чтобы выглядеть как можно более суровым, и ответил: "Я уже отказался".

"Это было тогда", - сказал Линь Цинь, - "теперь - сейчас".

Сюй Бэйцзин "..."

О да, видно, что он искусен в искусстве изворотливости!

Сюй Бэйцзин мысленно закатил глаза, а потом снова твердо отказался: "Я не хочу драться".

Линь Цинь снова сел на место, как всегда, расстроенный.

Воцарилось неловкое молчание.

Сюй Бэйцзину это надоело, и он решил "с глаз долой - из сердца вон" и переключил свое внимание на поток, издали наблюдая за захватывающим и увлекательным исследованием кукольного магазина тремя миссионерами.

Кстати говоря, несомненно, графическое действие маленькой девочки-куклы по получению глазных яблок привело поток в хаос.

Зрителям определенно не доводилось регулярно видеть столь откровенные, жуткие сцены, и комментарии "АААА" полностью заслонили экран; их панические крики заставили Сюй Бэйцзина, который и сам испытывал легкий дискомфорт, рассмеяться.

Комментарии продолжались и сейчас. Трое зрителей в потоке, похоже, общались.

Сюй Бэйцзин наблюдал за их беседой, одновременно наблюдая за ходом выполнения миссии.

Хвостику удалось сбросить первую волну кукол. Вернувшись в магазин, они, не теряя времени, направились на второй этаж.

Они обсудили, кто должен открыть люк в стене, так как это может быть фактором, определяющим цель девочки-куклы; Очкарик уже внес свою лепту в сделку, предоставив информацию о втором этаже, поэтому Хвостик выполнила свою часть сделки, поручив Спорщику разобраться с куклой.

Как и ожидалось, пока Спорщик отодвигал коробки, кукла снова вышла из витрины.

Красивая, но хрупкая кукла, идущая за ними, действительно заставила их волосы встать дыбом.

Но все они знали, что у них есть пять минут, прежде чем она выйдет из себя. Они не стали терять времени и быстро начали искать блокнот.

Через тридцать секунд Хвостик уже распахнула дверь спальни на втором этаже. Бросив взгляд на спящего мужчину, она быстро подошла к столу и взяла блокнот.

Это была очень маленькая книжка, размером с ладонь. Уголки кожаной обложки потертые. На ощупь она немного неприятная, что вызвало у Хвостика легкое недоверие.

Но время не терпит, поэтому она с тревогой пролистала эту тоненькую книжечку. Оказалось, что это дневник.

Первое предложение гласило: "Сяо Чун пропала три дня назад!".

<http://bllate.org/book/16079/1438184>